

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

В.Н. Гуреев

**ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ
XX – НАЧАЛА XXI вв.**

Методическое пособие для иностранных студентов
государственных университетов

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2011

ЛИТЕРАТУРНАЯ СИТУАЦИЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х гг.

В 20-е годы XX в. картина литературной жизни в стране была очень противоречивой и нестабильной. Одной из главных отличительных особенностей этого периода стало возникновение многочисленных литературных группировок и объединений, между которыми развернулась ожесточённая борьба. В числе таких группировок могут быть названы, например, Пролеткульт, РАПП, ЛЕФ, «Серапионовы братья», ОБЭРИУ, «Перевал» и др.

Каждая из подобных группировок выступала со своей программой и отстаивала своё видение дальнейшего пути развития советской литературы. Именно с этих позиций каждая из групп давала критические оценки всем литературным явлениям.

Теоретиками **Пролеткульта** (так называлась сеть пролетарских культурно-просветительных организаций, которые начали повсеместно возникать в стране в период между Февральской и Октябрьской революциями) проводилась в жизнь идея создания «чистого пролетарского искусства». Под этим понималось то, что произведения должны создаваться выходцами преимущественно из пролетарской среды, быть адресованы пролетариату и изображать в основном жизнь пролетариев.

Лидеры Пролеткульта призывали к отказу от культурного наследия прошлых лет, поскольку вся эта культура создавалась другими классами и для пролетариата не приемлема.

Некоторые идеи Пролеткульта оказали сильное влияние на литературу первой половины 1920-х гг. и в какой-то степени были подхвачены **Российской ассоциацией пролетарских писателей (РАПП)**. Рапповцы (иногда их ещё называли «напостовцами», поскольку они сплотились в основном вокруг журнала «На посту») выступили с жёсткими идеологическими требованиями в подходе к искусству и повели ожесточённую борьбу за партийность литературы (понимая под этим создание *единой системы партийного руководства* всем литературным делом страны). В своих литературно-критических статьях рапповцы давали в первую очередь политическую оценку произведений и в агрессивной форме нападали на тех писателей, в творчестве которых ими усматривалось отклонение от коммунистической идеологии.

Активными оппонентами рапповцев были лефовцы – последователи футуристов, объединённые в группу **Левый фронт искусства (ЛЕФ)**. Свою главную задачу лефовцы видели в создании новых художественных форм, с помощью которых искусство должно было выразить идею революционного преобразования жизни. При этом в своих теоретических работах лефовцы рассматривали только эстетический аспект проблемы, а вопросов политики не касались.

Большой интерес к формальной стороне произведения проявляла также группа **имажинистов**, которые, отстаивая верховенство образа, готовы были даже пренебрегать смыслом во имя образа.

Этим принципиальным стремлением к новаторству, стремлением говорить по-новому объясняются те непрерывные поиски новых средств художественно выразительности, которые были так распространены в литературе 1920-х гг.

В конце концов нарком просвещения А. Луначарский (часто выступавший в те годы и как литературный критик) даже обратился ко всем писателям с призывными словами: «Назад, к Островскому!». Упоминанием имени великого русского драматурга он призывал современных писателей активно использовать в своём творчестве опыт классической русской литературы XIX в.

В те же годы в статье «Искусство как познание жизни и современность» А.К. Воронский утверждал, что «пролетариату как классу в наибольшей степени полезно то искусство, которое наиболее полно и глубоко познаёт конкретно-историческую действительность». А как раз именно таким искусством и был русский критический реализм XIX в. И современным писателям ни в коем случае не стоит об этом забывать.

Если давать общую оценку литературному процессу этого периода, то следует признать, что в целом литература 1920-х гг. ещё не испытывала на себе жёсткого давления со стороны партийного руководства. Шёл в известной мере свободный поиск.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА 1930–1950-х гг.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. общественно-политическая ситуация в стране стала постепенно изменяться. Началось формирование тоталитарного режима, который стремился жёстко подчинить идеологии все сферы общественной жизни. Если раньше основное влияние на литературную жизнь страны оказывала критика, то теперь эту роль всё больше начинает играть идеология. В связи с этим литература попадает в зону повышенного внимания партийного руководства.

Наличие многочисленных *самостоятельных* литературных группировок постепенно становится нежелательным. Встаёт задача создания единой писательской организации, находящейся под полным контролем власти. В связи с этим 23 апреля 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Данным постановлением распускались (закрывались) все существовавшие на тот момент литературные организации и создавался единый **Союз советских писателей**. Это известие было с радостью встречено большинством писателей, полагавших, что тем самым будет положен конец грубой и агрессивной деятельности РАПП.

Важным условием объединения всех писательских сил страны стало создание единого художественного метода советской литературы. Для его обозначения был введён термин «социалистический реализм» («соцреа-

лизм»). Основные принципы социалистического реализма были разработаны большой группой литераторов (в основном рапповцев) во главе с М. Горьким.

В 1934 г. состоялся Первый съезд советских писателей. На нём с большим докладом «О социалистическом реализме» выступил М. Горький, который впоследствии был избран Председателем правления Союза писателей СССР.

Осознавая себя организатором новой литературной политики, М. Горький активно участвовал в литературно-критическом процессе. В 1930-е гг. им было написано большое число статей на литературные темы. Наиболее значительные из них – «О литературе», «О художественном методе советской литературы» и «С кем вы, мастера культуры?».

Сам М. Горький, лишь недавно перед тем возвратившийся на родину после десятилетнего отсутствия, не смог увидеть начавшийся процесс подавления инакомыслия в советской стране и потому объективно своей деятельностью в эти годы способствовал усилению сталинского режима.

С начала 1930-х и на протяжении последующих двадцати лет советская литературная критика была представлена в основном докладами, партийными резолюциями и постановлениями, а также речами ответственных партийных работников. (В их числе часто были И. Сталин, А. Жданов, А. Андреев и др.) Поэтому такая литературная критика с полным правом может быть названа *партийной литературной критикой*.

Для партийной литературной критики были характерны безапелляционность (крайняя категоричность) суждений, жёсткая однозначность и неприятие всякой иной точки зрения. Возможность каких-либо дискуссий была в принципе исключена.

В то же время наряду с партийной литературной критикой существовала ещё и писательская литературная критика, представленная выступлениями и статьями о литературном творчестве самих писателей. Наиболее значительными в эти годы оказались литературно-критические выступления А. Фадеева, А.Н. Толстого, А. Платонова.

Следуя установкам партийной литературной критики, писательская критика зачастую тоже вела речь о партийности литературы, о её общественной роли, об утверждении принципов социалистического реализма и др.

В профессиональной литературной критике этого периода наиболее заметными были выступления А.П. Селивановского, Д.П. Святополк-Мирского, В.В. Ермилова.

С 1933 г. в стране начал выходить ежемесячный журнал «Литературный критик», призванный оживить работу профессиональной критики. Однако партийным постановлением от 2 декабря 1940 г. «О литературной критике и библиографии» издание этого единственного в своём роде журнала было прекращено.

Ещё более тяжёлым по своим последствиям оказалось для литературы постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (1946), после которого был закрыт журнал «Ленинград» и на долгие годы отстранены от современного литературного процесса писатель Михаил Зощенко и поэтесса Анна Ахматова.

В целом в 1930–1950-е гг. было издано большое количество партийных постановлений, в которых осуждались те или иные литературные явления. Партийный контроль фактически подменил собой литературную критику. В результате писатели полностью утратили ту свободу, которую они имели в 1920-х гг. К тому же 90% писателей, вступивших в Союз писателей СССР в 1934 г., были репрессированы в 1937–1938 гг.

В годы Великой Отечественной войны партийное внимание к литературной критике несколько ослабло. Тем не менее никакого подъёма критики это не вызвало. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. советская литературная критика переживала тяжелейший кризис.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА СЕРЕДИНЫ 1950-х – 1960-х гг. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР»

Хотя на Первом съезде советских писателей в 1934 г. было принято решение проводить писательские съезды через каждые четыре года, тем не менее Второй съезд писателей СССР состоялся только лишь в 1954 г.

На этом съезде с докладом «Об основных проблемах советской критики» выступил главный редактор «Литературной газеты» Б. Рюриков. В его выступлении прозвучала мысль, что критика должна рождаться в свободной борьбе мнений. Было также указано на важность эстетического подхода при анализе произведений и на необходимость исследования их художественной формы.

Кроме того, в докладе Б. Рюрикова и в других выступлениях на съезде говорилось о необходимости перемен, о преодолении теории бесконфликтности и привлечении новых литературных сил. Было сказано также о важности издания в стране литературно-критического журнала. (В результате вскоре в стране появились журналы «Вопросы литературы» и «Русская литература».)

Между тем начиная со второй половины 1950-х гг., особенно после XX съезда партии, обстановка в стране начинает меняться. Этот период был связан с попыткой восстановления демократических норм жизни и получил название «оттепель».

Заметную роль в эти годы сыграл тогдашний лидер партии и правительства Н.С. Хрущёв, который уделял большое внимание литературе и искусству. Однако действия Хрущёва были противоречивыми и непоследовательными.